

Научная статья | Original paper

Разработка, валидизация и стандартизация опросника «Уровень и виды дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде»

Т.В. Белых¹ ✉, Е.Б. Князев^{1, 2}, А.А. Шаров¹, В.В. Белых¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация

² Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского,
Саратов, Российская Федерация

✉ tvbelih@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Подчиняемость личности в виртуальной среде может быть дезадаптивной и проявляться как один из видов цифровой девиации. В настоящее время отсутствует диагностический инструментарий, с помощью которого можно изучать уровень сформированности дезадаптивной подчиняемости в условиях интернет-взаимодействия и ее виды.

Цель. Разработка, проверка на надежность, валидизация и стандартизация опросника, который позволяет выявить уровень выраженности и виды дезадаптивной подчиняемости личности в условиях виртуального межличностного взаимодействия.

Дизайн исследования. Проведены анонимное анкетирование респондентов с применением Google Forms для выявления конвергентной валидности, изучения внутренней согласованности всех шкал опросника, а также опрос группы экспертов в очной форме для проверки содержательной валидности. Исследование было проведено с декабря 2024 по февраль 2025 года.

Участники. Общая выборка исследования составила 550 человек, студентов и ординаторов вузов из Саратова, Москвы, Краснодар, Ставрополя, Грозного, среди них девушек — 405 (74%) и юношей — 145 (26%). Средний возраст респондентов составил 24 ± 5 года.

Методы (инструменты). «Шкала генерализованного доверия» Т. Ямагиши (T. Yamagishi) в адаптации Е.А. Власенко, тест межличностных отношений (ДМО) в модификации Л.Н. Собчик, «Модифицированная шкала социального доверия (ШСД)» в адаптации И.Ю. Леоновой, И.Н. Леонова. Для обработки и анализа данных были использованы эксплораторный и конфирматорный факторные анализы, коэффициент альфа Кронбаха, корреляционный анализ (Спирмена). Анализ данных выполнен при помощи языка программирования R (v.4.3.3) в среде RStudio.

Результаты. Подтверждена трехфакторная структура опросника $GFI = 0,93$, $AGFI = 0,90$, $TLI = 0,96$, $CFI = 0,97$, $SRMR = 0,04$, $RMSEA = 0,04$. Доказана содержательная и конвергентная валидность опросника. Выявлена хорошая (α Кронбаха 0,77–0,89) согласованность по трем шкалам и приемлемая согласованность для интегративной шкалы опросника (α Кронбаха = 0,68).

Выводы. В результате эксплораторного факторного анализа выявлена трехфакторная структура опросника, которая была подтверждена конфирматорным факторным анализом. Доказана инвариантная структура опросника по половому признаку. Осуществлена стандартизация шкал опросника. Разработанный опросник позволяет впервые осуществлять диагностику наличия дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде, определять уровень ее выраженности и виды.

Ключевые слова: дезадаптивная подчиняемость, виртуальная среда, конформность, импульсивность, тревожность, отзывчивость, доверие

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00368 «Дезадаптивная подчиняемость молодежи в виртуальной среде: предикторы, уровни, типы, психологические условия профилактики», <https://grant.rscf.ru/site/user/forms?rid=000000000000010437779-1>.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/gb8r-x3z8-x23b>.

Для цитаты: Белых, Т.В., Князев, Е.Б., Шаров, А.А., Белых, В.В. (2025). Разработка, валидизация и стандартизация опросника «Уровень и виды дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде». *Социальная психология и общество*, 16(3), 183–204. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160310>

Development, validation and standardization of the questionnaire “The degree and type of one’s maladaptive subordination in a virtual environment”

T.V. Belykh¹ ✉, E.B. Knyazev^{1, 2}, A.A. Sharov¹, V.V. Belykh¹

¹ Saratov State University, Saratov, Russian Federation

² Saratov State Medical University, Saratov, Russian Federation

✉ tvbelih@mail.ru

Abstract

Context and relevance. In the context of the virtual environment, subordination can be maladaptive and manifest itself as a form of digital deviation. Currently, there is a paucity of diagnostic tools with which to study the level of maladaptive subordination that develops in the context of Internet interaction, and moreover, the types of such subordination.

Objective. Development, reliability testing, validation and standardization of the questionnaire, which allows to reveal the degree of and type of one’s maladaptive subordination in conditions of virtual interpersonal interaction.

Research design. An anonymous questionnaire was administered to respondents using Google Forms with the objective of identifying convergent validity, examining the internal consistency of all scales in the questionnaire, and conducting personal interviews with a panel of experts to test content validity. The study was conducted from December 2024 to February 2025.

Participants. A total of 550 subjects were included in the study, comprising students and residents of universities in Saratov, Moscow, Krasnodar, Stavropol, and Grozny. The sample included 405 (74%) female and 145 (26%) male subjects. The average age of the respondents was 24 ± 5 years.

Methods (tools). *General Trust Scale of T. Yamagishi in the adaptation of E.A. Vlasenko, the Interpersonal Diagnosis of Personality in modification of L.N. Sobchik, the modified Scale of Social Trust in adaptation of I.Y. Leonova, I.N. Leonov. Exploratory and confirmatory factor analysis, Cronbach's alpha coefficient, correlation analysis (Spearman) were used to process and analyze the data. Data analysis was performed using the R programming language (v.4.3.3) in the RStudio environment.*

Results. *The three-factor structure of the questionnaire GFI = 0,93, AGFI = 0,90, TLI = 0,96, CFI = 0,96, SRMR = 0,04_ы, RMSEA = 0,04 was confirmed. The content and convergent validity of the questionnaire was proved. Good (α Cronbach 0,77–0,89) consistency across the three scales and acceptable consistency for the integrative scale of the questionnaire (Cronbach = 0,68) were found.*

Conclusions. *Exploratory factor analysis identified a 3-factor structure of the questionnaire, validated through confirmatory factor analysis. This analysis also demonstrated the questionnaire's gender invariance. Standardisation of the questionnaire's rating scales was undertaken. The questionnaire is a pioneering tool for diagnosing one's maladaptive subordination in virtual environments, its degree and type.*

Keywords: *maladaptive subordination, virtual environment, conformity, impulsivity, anxiety, responsiveness, trust*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, grant № 25-28-00368 “Maladaptive subordination of youth in virtual environment: predictors, levels, types, psychological conditions of prevention”, <https://grant.rscf.ru/site/user/forms?rid=000000000000010437779-1>.

Supplemental data. Datasets available from <https://doi.org/10.48612/MSUPE/gb8r-x3z8-x23b>.

For citation: Belykh, T.V., Knyazev, E.B., Sharov, A.A., Belykh, V.V. (2025). Development, validation and standardization of the questionnaire “The degree and type of one's maladaptive subordination in a virtual environment”. *Social Psychology and Society*, 16(3), 183–204. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160310>

Введение

Включенность личности в виртуальное взаимодействие имеет как позитивные, так и негативные эффекты. Молодое поколение находится в условиях перманентного освоения и использования новейших средств инфокоммуникации, дистанционного обучения и осуществления профессиональной деятельности в виртуальной среде. При этом подверженность личности негативному информационно-психологическому воздействию связана с возрастающим темпом цифровизации общественных отношений и неспособностью личности своевременно адаптироваться к нему, степени включенности личности в

виртуальное взаимодействие, которое может приводить к различного рода цифровым аддикциям, социальной, возрастной и психологической предрасположенности личности к проблемному использованию интернета. Подчиняемость личности рассматривается как результат социального влияния (Milgram, 1974, Крысько, 2003, Colman, 2015, Зимбардо, Ляйппе, 2011), а также как необходимое условие социального взаимодействия (Milgram, 1974). Вслед за известными авторами подчиняемость мы понимаем как готовность (способность) личности выполнять указания воспринимаемого авторитета, даже если они противоречат ее убеждениям или

моральным нормам (Milgram, 1974; Зимбардо, Ляйппе, 2011). Адаптивной подчиняемость может быть, когда личность проявляет низкий или умеренный уровень подчиняемости, сохраняет способность к рефлексии собственных действий при оказании влияния авторитета и способность к самоконтролю эмоций. При этом высокий или экстремальный уровень подчиняемости, а также низкая способность к саморегуляции эмоций при оказании влияния авторитета и безусловное доверие к нему — индикаторы проявления дезадаптивной подчиняемости в условиях контактного взаимодействия (Князев, 2018). Полагаем, что дезадаптивная подчиняемость в виртуальной среде — это готовность личности изменить свое поведение в условиях интернет-коммуникаций в соответствии с указаниями воспринимаемого авторитета (в том числе группы людей, воспринимаемых личностью как обладающих властью), даже если это не обусловлено рациональной необходимостью и противоречит ее собственным мотивам и моральным принципам, приводя к негативным последствиям для себя или других людей. При этом личность может руководствоваться установками (принципами), усиливающими подверженность манипуляциям. К таким установкам относятся: принцип взаимности (Reciprocity), когда люди чувствуют себя обязанными отвечать на внимание, проявленное к ним; принцип дефицита (Scarcity), когда ограниченность ресурса или времени усиливает желание подчиниться предложению; принцип авторитета (Authority), склонность к подчинению явному или мнимому авторитету; принцип последовательности (Commitment & Consistency), проявляющийся в стремлении быть последователь-

ным в своих словах и действиях; принцип симпатии (Liking), когда подчиняются тем, кто нравится, и принцип социального доказательства (Social Proof), когда люди ориентируются на поведение других в неопределенных ситуациях (Чалдини, 2012). Таким образом, дезадаптивная подчиняемость может возникать при сочетании внешнего давления и сформированных установок (например, диффузии ответственности или веры в «легитимность» авторитета и т.д.), что приводит к деструктивным действиям, которые личность в иных условиях не совершила бы, однако совершает, попав под действие сформированных установок, описанных выше.

При разработке опросника использовались описания ситуаций (кейсов), которые отражают наличие высокого уровня подчинения (согласия) с доводами виртуального партнера по общению и привели к реализации финансовых мошеннических или асоциальных действий, вопреки собственным мотивам поведения и моральным нормам человека, совершившего их. Анализ кейсов показал актуализацию таких установок к дезадаптивному подчинению, как: вера в чудо, вера во всемогущество интернета и возможность быстрого обогащения, чрезмерная отзывчивость и доверие «легитимному» авторитету, мнительность, страх за свое здоровье и склонность к импульсивным действиям, что согласуется с механизмами (принципами) подчинения, которые заставляют людей соглашаться или поддаваться манипуляциям, и говорит о возможной вариативности сочетания установок в реальных условиях общения, в том числе виртуального взаимодействия, что служит основанием предположить неоднородность феноме-

на дезадаптивного подчинения и наличия его видов.

Социальное влияние, приводящее к подчинению, может осуществляться в виде информационно-психологического воздействия на личность или группу людей, в том числе в форме манипулирования с корыстными, асоциальными, экстремистскими целями, что приводит к различным деструктивным психологическим и социально-психологическим эффектам (Доценко, 1997; Грачев, 2002; Манойло, 2003; Кабаченко, 2000; Шейнов, 2010; Фарина, 2010). Одним из таких эффектов являются цифровые девиации, к которым дезадаптивная подчиняемость личности в виртуальной среде может быть отнесена, так как соответствует особенностям цифрового девиантного поведения (Костоломова, 2020). Манипулирование личностью в интернете как форма социального влияния является предметом исследования не так давно. Эта проблема изучалась в контексте обеспечения психологической безопасности субъектов образовательной деятельности, в том числе дистанционно-организованной (Ошурков, Макашова, Цуприк, 2014; Баранов, 2017), формирования политического сознания молодежи (Турчановский, 2014; Киняшева, 2018), противодействия киберэкстремизму (Курзаева, Чусавитина, 2014), противодействия мошенническим действиям (Моисеева, 2022; Филиппов, 2021; Завьялов, 2022; Кулигина, Чижко, 2024), изучения различных аспектов деструктивного информационного (Урсу, 2012; Саркисян, Булгаков, 2023) и информационно-психологического влияния Сети (Лазарева, 2021). Проблема изучения подчиняемости личности в

виртуальной среде изучается в контексте самоидентификации личности в условиях интернет-коммуникации (Солдатова, Погорелова, 2018), проблемного использования интернета (Холмогорова, Герасимова, 2019), исследования самопрезентации в Сети (Трифонов, 2020).

В современных исследованиях выявлено, что при оценке как Я-реального, так и Я-виртуального у молодежи обнаруживается противоречивая тенденция, проявляющаяся в одновременном сосуществовании эгоистических черт, склонности к соперничеству и склонности к подчинению сильному лидеру (Ельшаева, Савченко, 2024), что говорит о возможном внутриличностном конфликте в структуре образа «Я» (по Т. Лири) у участников виртуального взаимодействия. Поэтому конвергентная и дискриминантная валидность опросника может быть проверена при наличии одновременных положительных связей шкал опросника с противоположными октантами методики ДМО теста Т. Лири, а дискриминативная валидность — при наличии отрицательной связи с социальным доверием и институциональным доверием. При этом выделение видов дезадаптивной подчиняемости должно быть проведено на основе факторизации гипотетических причин (актуализированных установок) свершившихся актов дезадаптивного подчинения личности в виртуальной среде. Некоторые установки при организации финансовых мошеннических схем описаны в современной литературе (Зверев, Мишина, Новиков, 2021). Подчинение в нарративах преодоления сложных ситуаций у молодежи может быть продуктивным и непродуктивным, а также осуществляться в осознанной и неотрефлексированной

формах (Радина, Поршнев, 2021). Это может служить еще одним аргументом в пользу выделения, наряду с адаптивной, дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде, особенно при возникновении сложных жизненных ситуаций, требующих принятия значимых для личности решений (например, распоряжение большими денежными средствами), которая может характеризоваться своей непродуктивностью и низкой степенью рефлексии происходящего. В настоящее время существуют методы, позволяющие изучать цифровые девиации: «Методика оценки девиантной активности в реальной и виртуальной среде» (Шаров, 2019), методика проблемного использования интернета (Герасимова, Холмогорова, 2018). Но диагностического инструментария, позволяющего выявить уровень и виды дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде, на сегодняшний день не существует.

Целью проведенного исследования является разработка, валидизация, проверка на надежность и стандартизация опросника, позволяющего выявить уровень выраженности и виды дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 550 респондентов (студенты и ординаторы разных вузов из Саратова, Москвы, Краснодар, Ставрополя, Грозного). Среди них девушек — 405 (74%) и юношей — 145 (26%). Средний возраст респондентов составил 24 ± 5 года.

Вся выборка разделена случайным образом на две части по 275 респондентов в каждой для проведения эксплора-

торного факторного анализа (ЭФА) и конфирматорного факторного анализа (КФА). Соотношение респондентов по полу и возрасту сохранено. Внутренняя согласованность шкал проверялась на всей выборке, как и конвергентная и дивергентная валидность.

Данные обрабатывались на языке R (v. 4.3.3) в среде RStudio. Внутренняя структура методики выявлялась при помощи ЭФА с вращением факторов промах, методом максимального правдоподобия (пакет «psych»). КФА проводился робастным методом максимального правдоподобия (MLR) функциями пакета «lavaan». Рисунок модели создавался при помощи функций пакета «semPlot». Сравнение моделей КФА проводилось тестом различий χ^2 по методу Саторра-Бентлер (Satorra, Bentler, 2001) (пакет «semTools»).

При оценке качества модели КФА учитывались индикаторы: среднеквадратичная погрешность аппроксимации или *RMSEA* (менее 0,08), сравнительный индекс соответствия или *CFI* (выше 0,92), индекс Такера-Льюиса или *TLI*, стандартизованный корень среднеквадратичного остатка или *SRMR* (менее 0,08), а также отношение хи-квадрата к количеству степеней свободы модели (менее 3) (Gatignon, 2010; Kline, 2016; Byrne, 2011; Hu, Bentler, 1999). Оценка качественных характеристик модели при помощи бутстрэпа проводилась непараметрическим методом, средствами пакета «lavaan». Для проверки внутренней согласованности методики применялись альфа Кронбаха и омега МакДональда (пакет «psych»). Корреляционный анализ (пакет «correlation») проводился методом Спирмена с коррекцией *p-value* по ме-

тому Хоммеля (Hommel, 1988). Для проверки конвергентной валидности применялись следующие методики: «Шкала генерализованного доверия» Т. Ямагиши (T. Yamagishi) в адаптации Е.А. Власенко, тест межличностных отношений (ДМО) в модификации Л.Н. Собчик, «Модифицированная шкала социального доверия (ШСД)» в адаптации И.Ю. Леоновой, И.Н. Леонова.

Результаты

На основании анализа кейсов дезадаптивного подчинения в киберпространстве авторами были составлены 39 утверждений, касающиеся причин подобного поведения. В ходе обсуждений и дискуссий авторов количество утверждений для опросника сократилось до 28, так как из списка были удалены утверждения с неоднозначными формулировками или дублирующие друг друга. Предложенные 28 утверждений отражают существование следующих установок к дезадаптивному подчинению: вера в чудо, вера во всемогущество интернета, страх упущенной выгоды, страх потери здоровья, потребность в принятии группой, вера в безопасность интернет-взаимодействия, желание повысить свою значимость, любопытство, импульсивность (необдуманность действий) (Приложение В, табл. В1).

Анализ внутренней согласованности всей шкалы из 28 пунктов показывает ее высокий уровень ($\alpha = 0,92$, $\omega = 0,92$), а описательные статистики демонстрируют сбалансированный характер распределения баллов ($M = 14,50$, $SD = 8,23$, $Med = 14,50$, $Min = 1$, $Max = 28$). В Приложении В представлены описательные характеристики каждого утверждения и

их коэффициенты корреляции с суммой баллов по каждому утверждению.

Из Приложения В (табл. В2) видно, что многие утверждения имеют средний уровень асимметрии, который лежит в пределах 0,5–1. При этом два пункта (№ 5 и № 12) имеют высокую асимметрию (>1) и 16 пункт близок к этому, поэтому мы исключили эти три пункта. Корреляции пунктов 7 и 9 демонстрируют значения ниже критических (ниже 0,2) (Crocker, Algina, 2008), пункт 11 близок к этой границе, поэтому их мы также удалили из дальнейшего анализа. Таким образом, окончательный набор утверждений, который был подвергнут статистической обработке, составил 19 утверждений.

Выборка для ЭФА должна составлять не менее 250 респондентов (MacCallum et al., 1999; Comrey, Lee, 1992). Поэтому общая выборка в 550 респондентов была разделена случайным образом на две равные части (n_1 и $n_2 = 275$). Одна была использована для проведения ЭФА, а другая — для КФА.

Оценка данных ($n_1 = 275$) для факторизации на основе показателей КМО (0,93) и теста Бартлетта ($\chi^2 = 2079$, $df = 231$, $p < 0,001$) позволяет провести ЭФА. Количество факторов определялось посредством параллельного анализа. На рис. 1 можно видеть его результат.

Из рис. 1 видно, что решение о структуре с 2 или 3 факторами будет приемлемым. В Приложении В (табл. В3) можно увидеть сравнение двух- и трехфакторной модели ЭФА.

Обратимся к табл. 1, где приведены статистики сравнения моделей КФА по тесту Саторра-Бентлер и качественные характеристики двух моделей.

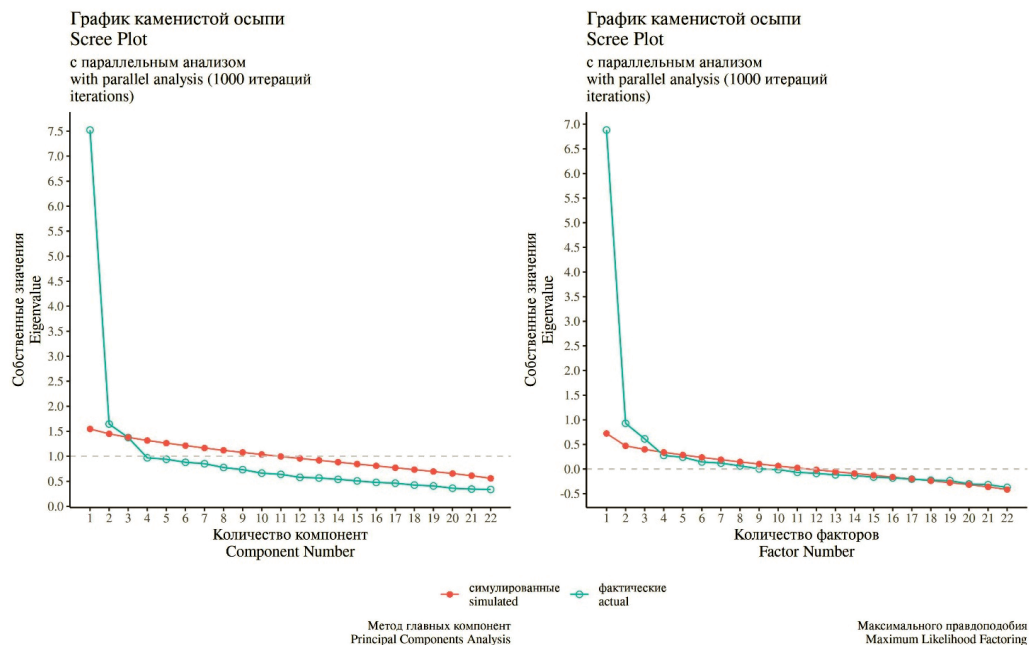

Рис. 1. Результаты применения параллельного анализа с бутстрэпом

Fig. 1. Results of parallel analysis with bootstrap

Таблица 1 / Table 1

Сравнение двух- и трехфакторной моделей
Comparison of two- and three-factor models

Модель / Model	<i>df</i>	<i>AIC</i>	<i>BIC</i>	χ^2	p-value				
Двухфакторная / Two-factor	118	16731	16858	226,53	—				
Трехфакторная / Three-factor	149	18573	18721	263	0,5256				
Качественные характеристики моделей / Qualitative characteristics of the models									
Модель / Model	χ^2	<i>df</i>	<i>p-value</i>	<i>gfi</i>	<i>agfi</i>	<i>cfi</i>	<i>tli</i>	<i>srmr</i>	<i>rmsea</i>
Двухфакторная / Two-factor	226,53	118	<,001	0,908	0,880	0,932	0,921	0,049	0,058
Трехфакторная / Three-factor	263	149	<,001	0,906	0,880	0,936	0,926	0,048	0,053

Из табл. 1 можно видеть, что у трехфакторной модели *rmsea*, *cfi*, *tli* лучше, чем у двухфакторной. Это означает, что трехфакторная модель соответствует эм-

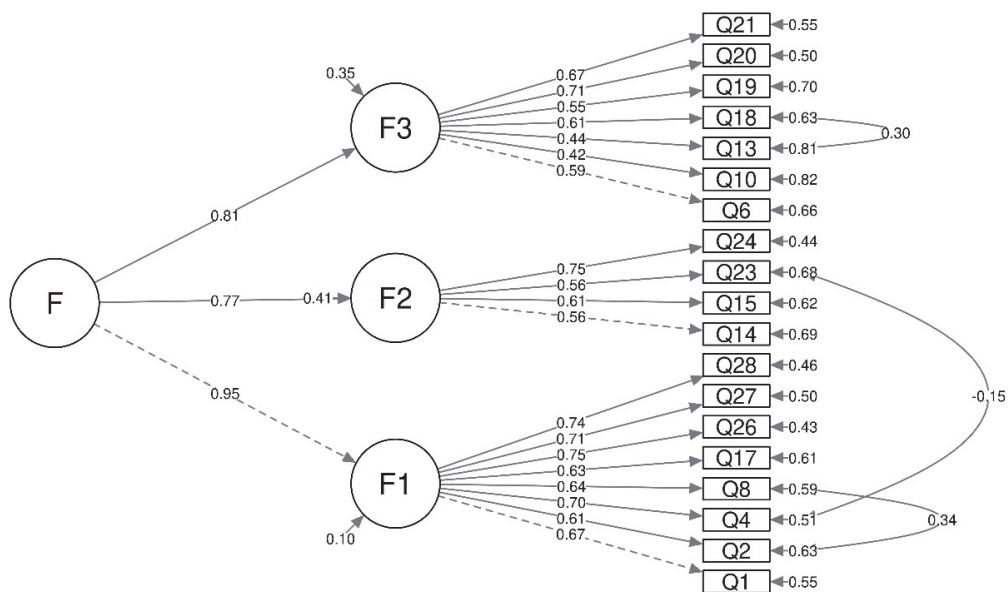
пирическим данным, поэтому опросник должен иметь три шкалы, отражающие виды дезадаптивной подчиняемости, а четвертая шкала отражает общий уровень ее выраженности.

При дальнейшем исследовании трехфакторной модели было обнаружено, что существуют три значимые корреляции, улучшающие ее качество. Скорректированная модель представлена на рис. 2.

Как можно видеть, все индикаторы качества модели имеют хорошие показатели, а три шкалы, отражающие виды дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде, F1 — «Импульсивно-отзывчивый», F2 — «Тревожно-чувствительный», F3 — «Конформно-наивный» вместе могут образовать одну шкалу F —

общего уровня дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде. Отдельно были выявлены интеркорреляции между факторами (между 1 и 2 — 0,73, между факторами 2 и 3 — 0,62 и между факторами 1 и 3 — 0,77).

Инвариантность трехфакторной структуры методики по фактору пола респондентов проводилась на трех уровнях — структурном, метрическом и скалярном (N = 550). Критериями инвариантности выбраны CFI и RMSEA, разница между ними при сравнении моделей не должна превышать 0,01 и 0,015 (Fischer, Karl, 2019), что нашло подтверждение в исследовании. Результаты мультигруппового конфирматорного факторного анализа (МКФА) представлены в табл. 2.

chisq=208, df=146, p-value=0.001, GFI=0.927, AGFI=0.904, CFI=0.965, TLI=0.959, SRMR=0.044
RMSEA=0.039 (90% CI: 0.026, 0.051)

Рис. 2. Скорректированная трехфакторная модель (n2 = 275)
Fig. 2. The adjusted three-factor model (n2 = 275)

Таблица 2 / Table 2

Сравнение моделей при проведении МКФА
Comparison of models in MCFA

Модели / Models	CFI	RMSEA	Δ CFI	Δ RMSEA
Конфигурационная / Configurational	0,955	0,043	0,000	0,001
Метрическая / Metric	0,955	0,042	0,006	0,002
Скалярная / Scalar	0,949	0,044	0,007	0,003

Трехфакторная структура имеет полную инвариантность по фактору пола респондентов, методику можно применять как для мужчин, так и для женщин.

Рассмотрим внутреннюю согласованность шкал опросника. Из Приложения В (табл. В4) можно видеть, что у общей шкалы дезадаптивной подчиняемости ($\alpha = 0,89$), а также у двух шкал ($F1$ — «импульсивно-отзывчивый» вид ($\alpha = 0,88$) и $F3$ — «конформно-наивный» вид ($\alpha = 0,77$)) обнаружена хорошая внутренняя согласованность. У шкалы $F2$ — «тревожно-чувствительный» вид — внутренняя согласованность приближена к пороговому значению (0,68).

Из табл. 3 видно, что все шкалы опросника имеют положительные корреляции со стилями отношений «зависимый-послушный» и «сотрудничающий-конвенциональный», что подтверждает наличие оснований для проявления личностью возможной дезадаптивной подчиняемости в условиях межличностной виртуальной интеракции, так как она склонна проявлять чрезмерную послушность, зависимость от мнения партнера по общению и стремится к поддержанию сотрудничества в рамках сложившегося стереотипного способа общения. При этом выраженность импульсивно-отзывчивого и конформно-наивного типов дезадаптивной подчиняемости коррели-

рует с проявлением «властно-лидирующего» стиля межличностного общения, а общий уровень дезадаптивной подчиняемости, конформно-наивный и импульсивно-отзывчивый ее виды — с «независимо-доминирующим» стилем. Это говорит о наличии у личности с ярко выраженной склонностью к дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде внутренней конфликтности (по Т. Лири) в структуре образа «Я» и может служить еще одним основанием ее проявления, которое требует дальнейшего изучения и может выступать в качестве гипотезы для продолжения исследования.

Все изучаемые показатели имеют отрицательные корреляционные связи с институциональным и социальным доверием, что говорит о сформированном недоверии личности с высокой дезадаптивной подчиняемостью в виртуальной среде к основным социальным институтам, что может усиливать наличие внутренней конфликтности и приводить к импульсивным, неотрефлексированным действиям в условиях виртуального общения. Обнаруженные связи новых шкал со стандартизированными диагностическими инструментами свидетельствуют о наличии дискриминативной валидности опросника.

Текст и ключи опросника представлены в Приложении А. Границы выра-

Таблица 3 / Table 3

**Корреляции выделенных факторов опросника и показателей,
измеряемых общеизвестными методиками**
**Correlations of the selected factors of the questionnaire and indicators
measured by well-known methods**

Показатели стандартных методик / Standardized methodology indicators	F1	F2	F3	Общая шкала / Total scale
Тест межличностных отношений (ДМО) в модификации Л.Н. Собчик / The Interpersonal Diagnosis of Personality in modification of L.N. Sobchik				
I. Властный-лидирующий / Authorita- tive-leading	0,160**	0,055	0,207***	0,172**
II. Независимый-доминирующий / Independent-dominant	0,248***	0,008	0,222***	0,204***
III. Прямолинейный-агрессивный / Straightforward-aggressive	0,152*	0,074	0,159**	0,156**
IV. Недоверчивый-скептический / Distrustful-sceptical	0,103	0,167**	0,189***	0,177**
V. Покорный-застенчивый / Submis- sive-reserved	0,038	0,199***	0,146*	0,132
VI. Зависимый-послушный / Depen- dent-obedient	0,203***	0,290***	0,339***	0,320***
VII. Сотрудничающий-конвенцаль- ный / Cooperative-conventional	0,136*	0,241***	0,227***	0,219***
VIII. Ответственный-великодушный / Responsible-generous	0,077	0,224***	0,106	0,139*
«Шкала генерализованного доверия» Т. Ямагиши (T. Yamagishi) в адаптации Е.А. Власенко / General Trust Scale of T. Yamagishi in the adaptation of E.A. Vlasenko				
Генерализованное доверие / General trust	0,040	0,118	0,093	0,075
Шкала социального доверия (ШСД) в адаптации И.Ю. Леоновой, И.Н. Леонова / The modified Scale of Social Trust in adaptation of I.Y. Leonova, I.N. Leonov				
Социальное доверие / Social trust	–0,360***	–0,117	–0,233***	–0,313***
Институциональное доверие / Institu- tional trust	–0,445***	–0,209***	–0,282***	–0,401***

Примечание: *** – $adj.p \leq 0,001$; ** – $adj.p \leq 0,01$; * – $adj.p \leq 0,05$.

Note: *** – $adj.p \leq 0,001$; ** – $adj.p \leq 0,01$; * – $adj.p \leq 0,05$.

женности признака определены по 25 и 75 перцентильям.

База данных, отражающая первичные данные, представлена в репозитории научных данных RusPsyData (Белых и др., 2025).

Обсуждение результатов

Подчиняемость личности в виртуальной среде, как и в реальной, может быть адаптивной, но особенности виртуального взаимодействия создают ус-

ловия, в которых социальное поведение приобретает отличительные особенности, а именно — может повышаться его социальная желательность, усиливаться установки на поиск социальной поддержки, проявления конформности, молодежь оказывается более подверженной сетевому подражанию и эмоциональному заражению (Самсонова, 2018). Указанные эффекты виртуального общения создают основание для актуализации иррациональных установок, желания легкого обогащения и получения выгоды, быстрого получения информации и знаний, возможности повысить свой статус и мнение о себе в собственных глазах и глазах других значимых людей, стать причастными к разным референтным группам. Эти установки могут стать причиной проявления личностью дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде, на что указывают обнаруженные в ходе исследования ее виды — импульсивно-отзывчивый, тревожно-чувствительный, конформно-наивный. При этом в современных исследованиях выявлено наличие внутреннего конфликта в структуре как «Я-реального», так и «Я-виртуального» у молодежи, что проявляется в одновременном сосуществовании склонности к соперничеству и подчинению авторитету (Ельшаева, Савченко, 2024), что согласуется с полученными нами данными относительно наличия одновременно сосуществования в арсенале стилей межличностного взаимодействия — зависимости-послушности и желания к доминированию у молодежи с ярко выраженной дезадаптивной подчиняемостью в виртуальной среде. Образы «идеального Я», «реального Я» и «вир-

туального Я» существенно различаются в сторону преобладания в Я-реальном проявления большей зависимости и склонности личности к подчинению, чем этого бы хотелось представителям молодого поколения, и актуализируются ими в виртуальной среде (Трифопова, 2020). Эти факты позволяют говорить о том, что дезадаптивная подчиняемость детерминируется сложными, нелинейными основаниями, связанными в том числе с наличием внутриличностного конфликта, что создает почву для сомнений в основаниях собственных оценок, снижает возможности для критического осмысления поступающей из Сети информации и действий партнера по интернет-коммуникации, что может приводить к усилению подверженности личности целенаправленному манипулятивному влиянию с корыстными или противоправными действиями.

Заключение

Разработанная и валидизированная методика может применяться для выявления уровня выраженности дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде и диагностики таких ее видов, как: импульсивно-отзывчивый, тревожно-чувствительный, конформно-наивный. Использование на практике и в научно-исследовательских целях данного инструментария позволит изучать дезадаптивную подчиняемость личности в виртуальной среде как один из видов цифровой девиации, своевременно выявлять склонность к ней как юношей, так и девушек. Применение данного опросника создает основу для разработки психопрофилактических и развивающих программ, оказания пси-

хологической помощи молодежи, проявляющей склонность к чрезмерной чувствительности, тревожности, импульсивности, конформности при принятии решений в условиях виртуального взаимодействия.

Разработанный стандартизированный и проверенный на надежность опросник позволяет выявить уровень выраженности дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде и ее виды. В ходе исследования доказана его содержательная, конструктивная валидность, выявлены хорошая и приемлемая согласованность выделенных в ходе фак-

торного анализа шкал. Разработанный опросник — это новый диагностический инструмент, который может быть использован в практике оказания психологической помощи молодежи, имеющей склонность к проявлению в условиях виртуального общения дезадаптивной подчиняемости.

В дальнейших исследованиях планируется изучить роль внутриличностного конфликта в проявлении дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде и расширить перечень установок как оснований выделения дополнительных ее видов.

Список источников / References

1. Баранов, Е.Г. (2017). Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание. *Национальный психологический журнал*, 1(1), 25–31. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0103>
Baranov, E.G. (2017). The nature and psychological content of information psychological impact. *National Psychological Journal*, 1(1), 25–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0103>
2. Белых, Т.В., Князев, Е.Б., Шаров, А.А., Белых, В.В. (2025). *Опросник дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде: уровень и виды. Набор данных*. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. М. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/gb8r-x3z8-x23b>
Belykh, T.V., Knyazev, E.B., Sharov, A.A., Belykh, V.V. (2025). *A questionnaire of maladaptive personality subordination in virtual environments: degree and type: Dataset*. RusPsyData: Psychological Research Data and Tools Repository. Moscow. (In Russ.). <https://doi.org/10.48612/MSUPE/gb8r-x3z8-x23b>
3. Герасимова, А.А., Холмогорова, А.Б. (2018). Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(3), 56–79. <https://www.doi.org/10.17759/cpp.2018260304>
Gerasimova, A.A., Kholmogorova, A.B. (2018). The Generalized Problematic Internet Use Scale 3 Modified Version: Approbation and Validation on the Russian Sample. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(3), 56–79. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.17759/cpp.2018260304>
4. Грачев, Г.В., Мельник, И.К. (2002). *Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия*. М.: Алгоритм.
Grachev, G.V., Melnik, I.K. (2002). *Manipulation of Personality: Organisation, Methods and Technologies of Information and Psychological Influence*. Moscow: Algorithm. (In Russ.).
5. Доценко, Е.Л. (1997). *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*. М.: ЧеРо, МГУ.

- Dotsenko, E.L. (1997). *The psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and defences*. Moscow: CheRo, MSU. (In Russ.).
6. Ельшаева, В.Г., Савченко, Д.В. (2024). Проблемы самоидентичности личности в интернет-пространстве. *Национальное здоровье*, (3), 48–52. <https://www.doi.org/10.24412/2412-9062-2024-3-5>
 - Elshaeva, V.G., Savchenko, D.V. (2024). Problems of personal identity in the internet space. *National Health*, (3), 48–52. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.24412/2412-9062-2024-3-5>
 7. Завьялов, А.Н. (2022). Интернет-мошенничество (фишинг): проблемы противодействия и предупреждения. *Baikal Research Journal*, 13(2). [https://www.doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(2\).36](https://www.doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(2).36)
 - Zavyalov, A.N. (2022). Internet scam (phishing): issues of counteraction and prevention. *Baikal Research Journal*, 13(2). (In Russ.). [https://www.doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(2\).36](https://www.doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(2).36)
 8. Зверев, А.В., Мишина, М.Ю., Новиков, А.В. (2021). Психологические аспекты организации мошеннических схем в сфере финансового рынка. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 1(12), 69–77. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.12.01.009>
 - Zverev, A.V., Mishina, M.Yu., Novikov, A.V. (2021). Psychological aspects of organization of fraud schemes in the field of the financial market. *Economics and management: problems, solutions*, 1(12), 69–77. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.12.01.009>
 9. Зимбардо, Ф., Ляйппе, М. (2011). *Социальное влияние*. Пер. с англ. СПб.: Питер.
 - Zimbardo, P., Leippe, M. (2011). *The Psychology of Attitude Change and Social Influence*. Trans. from Eng. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
 10. Кабаченко, Т.С. (2000). *Методы психологического воздействия: учебное пособие*. М.: Педагогическое общество России.
 - Kabachenko, T.S. (2000). *Methods of psychological influence: a textbook*. Moscow: Pedagogical Society of Russia. (In Russ.).
 11. Киняшева, Ю.Б. (2018). Социальные сети как инструмент политической мобилизации граждан в современной России. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, (3), 3–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36293883> (дата обращения: 18.02.2025).
 - Kinyasheva, Yu.B. (2018). Social networks as a tool for political mobilization of citizens in modern Russia. *Tula State University Bulletin. Humanities*, (3), 3–10. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36293883> (viewed: 18.02.2025).
 12. Князев, Е.Б. (2018). *Взаимосвязь социально-психологических характеристик личности и подчиняемости авторитету у субъектов межличностного взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Сар. гос. ун-т. Саратов.
 - Knyazev, E.B. (2018). *Relationship between socio-psychological characteristics of personality and submission to authority in subjects of interpersonal interaction: Extended abstr. Diss. Cand. of Psychol. Sci.* Saratov State University. Saratov. (In Russ.).
 13. Костоломова, М.В. (2020). Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия. *Социологическая наука и социальная практика*, 8(2), 41–53. <https://www.doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7302>
 - Kostolomova, M.V. (2020). Digital deviance as a phenomenon of new social reality: methodological foundations and conceptualization. *Sociological Science and Social Practice*, 8(2), 41–53. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7302>
 14. Крысько, В.Г. (2003). *Словарь-справочник по социальной психологии*. СПб.: Питер.
 - Krysko, V.G. (2003). *Dictionary of social psychology*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

15. Кулигина, В.А., Чипко, П.В., Кабанова, Н.А. (2024). Психологические аспекты мошенничества и методы манипуляции и практические рекомендации по противодействию граждан. *Вестник еurasийской науки*, 16(s2). URL: <https://esj.today/PDF/35FAVN224.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
Kuligina, V.A., Chishko, P.V., Kabanova, N.A. (2024). Psychological aspects of fraud and methods of manipulation and practical recommendations for countering citizens. *The Eurasian Scientific Journal*, 16(s2). (In Russ.). URL: <https://esj.today/PDF/35FAVN224.pdf> (viewed: 18.02.2025).
16. Курзаева, Л.В., Чусавитина, Г.Н. (2014). Подготовка будущих педагогических кадров к превенции киберэкстремизма среди молодежи: моделирование процесса установления требований к процессу профессиональной подготовки. *Фундаментальные исследования*, (12-5), 1078–1082. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22781325> (дата обращения: 18.02.2025).
Kurzaeva, L.V., Chusavitina, G.N. (2014). Preparing future teaching staff to prevention extremism among young people: modeling established requirements for the training process. *Fundamental Research*, (12-5), 1078–1082. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22781325> (viewed: 18.02.2025).
17. Лазарева, И.Ю. (2021). Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети интернет. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4(87), 416–422. <https://www.doi.org/10.24412/1999-6241-2021-487-416-422>
Lazareva, I.Yu. (2021). Prevention of Destructive Informational and Psychological Impact on Youth on the Internet. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 4(87), 416–422. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.24412/1999-6241-2021-487-416-422>
18. Манойло, А.В. (2003). *Государственная информационная политика в особых условиях: монография*. М.: МИФИ.
Manoilov, A.V. (2003). *State information policy in special circumstances*. Moscow: МЕРНИ. (In Russ.).
19. Моисеева, И.Г. (2022). Психологические аспекты противодействия телефонному мошенничеству. *Калужский экономический вестник*, (1), 70–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48307634> (дата обращения: 18.02.2025).
Moiseeva, I.G. (2022). Psychological Aspects Of Countering Telephone Fraud. *Kaluga Economic Bulletin*, (1), 70–74. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48307634> (viewed: 18.02.2025).
20. Ошурков, В.А., Макашова, В.Н., Цуприк, Л.С. (2014). Механизмы защиты обучающихся от киберэкстремизма в условиях развития облачных образовательных сервисов. *Фундаментальные исследования*, (12), 1089–1092. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22781327> (дата обращения: 18.02.2025).
Oshurkov, V.A., Makashova, V.N., Tsuprik, L.S. (2014). Mechanisms for the protection of students from cyber extremism in a cloud computing of educational services. *Fundamental Research*, (12), 1089–1092. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22781327> (viewed: 18.02.2025).
21. Радина, Н.К., Поршневу, А.В. (2021). Стратегии (не)сопротивления в нарративах о трудностях: становление «подчиненного субъекта». *Социальная психология и общество*, 12(3), 151–169. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120310>
Radina, N.K., Porshnev, A.V. (2021). Strategies for (non) Resistance in Narratives about Facing Problems: Formation of a “Subordinate Subject”. *Social Psychology and Society*, 12(3), 151–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120310>

22. Самсонова, Н.Н. (2018). *Взаимосвязь интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Моск. гос. обл. ун-т. М.
Samsonova, N.N. (2018). *The relationship between Internet communication and social behaviour of young people: Extended abstr. Diss. Cand. of Psychol. Sci.* Moscow Region State University. Moscow. (In Russ.).
23. Саркисян, Г.Г., Булгаков, С.С. (2023). Деструктивное информационное воздействие в сети Интернет: постановка проблемы. *Труды Академии управления МВД России*, 2(66), 138–144. <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-266-138-144>
Sarkisyan, G.G., Bulgakov, S.S. (2023). Destructive information impact on the internet: problem statement. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2(66), 138–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2023-266-138-144>
24. Солдатова, Е.Л., Погорелов, Д.Н. (2018). Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. *Образование и наука*, 20(5), 105–124. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
Soldatova, E.L., Pogorelov, D.N. (2018). The phenomenon of virtual identity: the contemporary condition of the problem. *The Education and Science Journal*, 20(5), 105–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
25. Трифонова, С.А. (2020). Социально-психологический анализ связи реальной идентичности пользователей и их самопрезентации в виртуальной среде. *Мировые цивилизации*, 5(1-2), 123–131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44747104> (дата обращения: 18.02.2025).
Trifonova, S.A. (2020). Socio-psychological analysis of the relationship between the real identity of users and their self-presentation in the virtual environment. *World civilizations*, 5(1-2), 123–131. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44747104> (viewed: 18.02.2025).
26. Турчановский, Е.В. (2014). Манипулятивные технологии как угроза формированию политического сознания молодежи. *Человеческий капитал*, 5(65), 124–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22004039> (дата обращения: 18.02.2025).
Turchanovskiy, E.V. (2014). Manipulative technologies as a threat to the formation of political consciousness of youth. *Human Capital*, 5(65), 124–127. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22004039> (viewed: 18.02.2025).
27. Урсу, Н.С. (2012). Технологии манипулирования в сети интернет. *Социально-гуманитарные знания*, (1), 303–310. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17320454> (дата обращения: 18.02.2025).
Ursu, N.S. (2012). Internet manipulation technologies. *Social and humanities knowledge*, (1), 303–310. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17320454> (viewed: 18.02.2025).
28. Фарина, А.Я. (2010). Анализ современных форм, методов и приемов информационного воздействия по каналам СМИ. *Вестник МГЛУ. Исторические науки*, 2(581), 247–266.
Farina, A.Ya. (2010). Analysis of modern forms, methods and techniques of information influence through media channels. *MGLU Bulletin, Historical Sciences*, 2(581), 247–266. (In Russ.).
29. Филиппов, А.Р. (2021). Феномен мошенничества в России XXI века: уголовно-правовая, криминологическая и социально-психологическая характеристика. *Юридическая наука: история и современность*, (6), 134–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46632646> (дата обращения: 18.02.2025).
Filippov, A.R. (2021). The phenomenon of fraud in Russia of the XXI century: criminal-legal, criminological and socio-psychological characteristics. *Legal science: history and present day*,

- (6), 134–146. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46632646> (viewed: 18.02.2025).
30. Холмогорова, А.Б., Герасимова, А.А. (2019). Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(3), 138–155. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270309>
- Kholmogorova, A.B., Gerasimova, A.A. (2019). Psychological Factors of Problematic Internet Use in Adolescent and Young Girls. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 27(3), 138–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270309>
31. Чалдини, Р. (2012). Психология влияния. СПб.: Питер.
- Cialdini, R. (2012). *Psychology of influence*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
32. Шаров, А.А. (2019). Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде. *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акреология образования. Психология развития*, 8(1), 30–37. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>
- Sharov, A.A. (2019a). Method of Studying Deviant Activity in the Real and Virtual Environment. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 8(1), 30–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>
33. Шейнов, В.П. (2010). *Манипулирование сознанием*. Минск: Харвест.
- Sheinov, V.P. (2010). *Manipulation of consciousness*. Minsk: Harvest. (In Russ.).
34. Бурне, В. (2011). *Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications, and programming*. New York, NY: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203807644>
35. Colman, A. (2015). *A dictionary of psychology*. Oxford: Oxford university press. <https://doi.org/10.1093/acref/9780199657681.001.0001>
36. Comrey, A.L., Lee, H.B. (1992). *A first course in factor analysis*. New York, NY: Psychology press.
37. Crocker, L.M., Algina, J. (2008). *Introduction to classical and modern test theory*. Mason, OH: Cengage Learning.
38. Fischer, R., Karl, J.A. (2019). A Primer to (Cross-Cultural) Multi-Group Invariance Testing Possibilities in R. *Frontiers in psychology*, 10, 1507. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01507>
39. Gatignon, H. (2010). Confirmatory Factor Analysis. In: *Statistical Analysis of Management Data* (pp. 59–122). New York, NY: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1270-1_4
40. Hommel, G. (1988). A stagewise rejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test. *Biometrika*, 75, 383–386. <https://doi.org/10.2307/2336190>.
41. Hu, L., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
42. Kline, R. (2016). *Principles and Practice of Structural Equation Modeling* (3rd ed.). New York, NY: Guilford Press.
43. MacCallum, R.C., Widaman, K.F., Zhang, S., Hong, S. (1999). Sample size in factor analysis. *Psychological methods*, 4(1), 84–99. <https://doi.org/10.1037/1082-989X.4.1.84>
44. Milgram, S. (1974). *Obedience to authority: an experimental view*. London: Tavistock publications.
45. Satorra, A., Bentler, P.M. (2001). A scaled difference chi-square test statistic for moment structure analysis. *Psychometrika*, 66(4), 507–514. <https://doi.org/10.1007/BF02296192>

Приложение / Appendix

Приложение А / Appendix A

Текст опросника, ключи и формула расчета стэнов Questionnaire text, keys and formula for calculating stans

Инструкция:

Вам будут представлены утверждения, касающиеся поведения, мыслей и чувств, связанных с различными событиями вашей жизни в интернет-пространстве. Оцените степень своего согласия с ними по семибальной шкале, где:

- 1 — Совершенно не согласен
- 2 — Не согласен
- 3 — Скорее не согласен, чем согласен
- 4 — Ни то, ни другое
- 5 — Скорее согласен, чем не согласен
- 6 — Согласен
- 7 — Полностью согласен

№	Утверждение / Statement	Ответ / Answer						
1	Я готов перевести на любой счет деньги, если кто-то из моих близких, друзей попадет в беду и попросит об этом посредством телефона или мессенджера / I am ready to transfer money to any account if any of my family, friends are in trouble and ask for it through phone or messenger	1	2	3	4	5	6	7
2	Я уверен, что должностные лица в социальных сетях и мессенджерах могут первыми написать людям и их сообщениям можно верить / I'm sure officials on social media and messengers can text people first and their posts can be trusted	1	2	3	4	5	6	7
3	Когда я вижу распродажу на маркетплейсах и не могу купить там то, что хочется, мое настроение заметно ухудшается / When I see a sale on marketplaces and I can't buy what I want there, my mood deteriorates noticeably	1	2	3	4	5	6	7
4	Я считаю, что при общении в социальных сетях или мессенджерах первая пришедшая мысль всегда правильная, ее и нужно публиковать / I believe that when communicating on social media or messengers, the first thought that comes up is always the right one and should be posted	1	2	3	4	5	6	7
5	Я готов дать деньги незнакомому человеку, если он окажется в трудной ситуации и попросит меня об этом по телефону или через социальные сети, мессенджеры / I am ready to give money to a stranger if they are in a difficult situation and ask me for it on the phone or via social networks, messengers	1	2	3	4	5	6	7
6	Я считаю, что большинству людей нужно постоянно использовать VPN, уметь заходить в даркнет и на запрещенные сайты / I think most people need to use a VPN all the time, be able to access the darknet and banned sites	1	2	3	4	5	6	7

№	Утверждение / Statement	Ответ / Answer						
7	Я так сильно переживаю из-за несчастья друзей по социальным сетям или мессенджерам, что могу расплакаться и долго не могу собраться с мыслями / I get so emotional over the misfortunes of friends on social media or messengers that I can cry and can't get my thoughts together for a long time	1	2	3	4	5	6	7
8	Я уверен, что при общении в социальных сетях и мессенджерах мне не угрожает никакая опасность, в отличие от реального мира / I am confident that I am not in any danger when communicating on social media and messengers, unlike in the real world	1	2	3	4	5	6	7
9	Я считаю, что никто в интернете не станет обманывать другого человека, так как мошенника быстро обнаружат и разоблачат / I believe that no one on the internet would scam another person as the scammer would be quickly detected and exposed	1	2	3	4	5	6	7
10	Мне очень трудно отказать своим друзьям и знакомым в социальной сети или мессенджерах, если они предлагают мне что-либо / I find it very difficult to say no to my friends and acquaintances on social media or messengers if they offer me something	1	2	3	4	5	6	7
11	Когда я читаю посты в социальных сетях или мессенджерах о бедах людей, то потом долго не могу прийти в себя / When I read posts on social networks or messengers about people's misfortunes, I can't recover for a long time afterwards	1	2	3	4	5	6	7
12	Я считаю, что если мне пришлют видео или аудио, где мой друг или родственник просит меня о срочной финансовой помощи, то нужно быстро следовать его инструкции / I believe that if I am sent a video or audio of a friend or relative asking me for urgent financial help, I should quickly follow their instructions	1	2	3	4	5	6	7
13	Когда мне что-то советуют друзья по социальной сети или мессенджеру, то я сразу соглашаюсь с ними / When my social media or messenger friends recommend something to me, I immediately agree with them	1	2	3	4	5	6	7
14	Я считаю, что выиграть в онлайн-казино легко, просто надо знать схему / I believe that winning at online casinos is easy, you just have to know the pattern	1	2	3	4	5	6	7
15	Я замечаю, что при общении в социальных сетях или мессенджерах мнение других участников группы для меня важнее своего / I notice that when communicating on social media or messengers, the opinions of other group members are more important to me than my own	1	2	3	4	5	6	7
16	Мне кажется, что я бы все отдал за то, чтобы всегда быть здоровым, поэтому я посещаю медицинские сайты и уделяю им много своего личного времени / I feel like I would give anything to always be healthy, which is why I visit medical websites and devote a lot of my personal time to them	1	2	3	4	5	6	7

№	Утверждение / Statement	Ответ / Answer						
17	Я убежден, что чем больше у меня друзей в социальных сетях, тем лучше и тем более влиятельным и популярным я становлюсь / I'm convinced that the more friends I have on social media, the better and the more influential and popular I become	1	2	3	4	5	6	7
18	Мне кажется, что не нужно долго раздумывать над выбором онлайн-курса или образовательного ресурса, в интернете они все хорошего качества / I don't think you need to think long about choosing an online course or educational resource, they are all of good quality on the internet	1	2	3	4	5	6	7
19	Любые непредвиденные изменения при использовании социальными сетями или мессенджерами вызывают у меня тревогу и беспокойство / Any unforeseen changes in my use of social media or messengers cause me anxiety and worry	1	2	3	4	5	6	7

Виды деструктивной подчиняемости:

F1 – Шкала «Импульсивно-отзывчивый», пункты – 1, 2, 4, 5, 9, 12, 14, 18.

F2 – Шкала «Тревожно-чувствительный», пункты – 7, 11, 16, 19.

F3 – Шкала «Конформно-наивный», пункты – 3, 6, 8, 10, 13, 15, 17.

Общая шкала дезадаптивной подчиняемости – с 1 по 19 пункты.

Выраженность признака:

Шкала «Импульсивно-отзывчивый»: 12 баллов и меньше – низкий уровень, 13–28 – средний уровень, 29 и выше – высокий уровень;

Шкала «Тревожно-чувствительный»: 9 баллов и меньше – низкий уровень, 10–16 – средний уровень, 17 и выше – высокий уровень;

Шкала «Конформно-наивный»: 15 баллов и меньше – низкий уровень, 16–26 – средний уровень, 27 и выше – высокий уровень;

Общая шкала: 40 баллов и меньше – низкий уровень, 41–66 – средний уровень, 67 и выше – высокий уровень.

Для того, чтобы сравнивать выраженность того или иного признака, требуется провести стандартизацию шкал (стэны) по формуле:

$$2 * (x - M) / SD + 5,5,$$

где: x – «сырой» балл по любой из трех шкал, M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Среднее шкалы «Импульсивно-отзывчивый» = 20,6;

Стандартное отклонение шкалы «Импульсивно-отзывчивый» = 9,7.

Среднее шкалы «Тревожно-чувствительный» = 13,5;

Стандартное отклонение шкалы «Тревожно-чувствительный» = 4,7.

Среднее шкалы «Конформно-наивный» = 20,9;

Стандартное отклонение шкалы «Конформно-наивный» = 7,5.

Среднее Общей шкалы дезадаптивной подчиняемости = 55;

Стандартное отклонение Общей шкалы дезадаптивной подчиняемости = 18,4.

Выраженность признака во всех шкалах после перевода значений в стэны: 3 и меньше – низкий уровень, 4–7 – средний, 6 и выше – высокий уровень.

Важно: следует учесть, что при переводе в шкалу стэнов значения < 1 относятся к стэну 1, а все значения > 10 причисляются к стэну 10.

Приложение В. Исходные пункты методики и их описательные статистики, сравнение факторных структур методики и данные о внутренней согласованности методики <https://doi.org/10.17759/sps.2025160310>

Appendix B. Initial points of the methodology and their descriptive statistics, comparison of the factor structures of the methodology and data on the internal consistency of the methodology <https://doi.org/10.17759/sps.2025160310>

Информация об авторах

Татьяна Викторовна Белых, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-3460>, e-mail: tvbelih@mail.ru

Евгений Борисович Князев, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация; доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6646-6247>, e-mail: eknyaze@gmail.com

Алексей Александрович Шаров, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>, e-mail: sha555da@mail.ru

Виктор Владимирович Белых, ассистент кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1878-6630>, e-mail: stavstav950@gmail.com

Information about the authors

Tatiana V. Belykh, Doctor of Science (Psychology), Professor, Professor of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-3460>, e-mail: tvbelih@mail.ru

Evgeny B. Knyazev, Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russian Federation; Associate Professor at the Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, Saratov State Medical University, Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6646-6247>, e-mail: eknyaze@gmail.com

Aleksey A. Sharov, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Educational Psychology and Psychodiagnostics, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>, e-mail: sha555da@mail.ru

Белых Т.В., Князев Е.Б., Шаров А.А.,
Белых В.В. (2025)
Разработка, валидизация и стандартизация...
Социальная психология и общество,
16(3), 183–204.

Belykh T.V., Knyazev E.B., Sharov A.A.,
Belykh V.V. (2025)
Development, validation and standardization...
Social Psychology and Society,
16(3), 183–204.

Viktor V. Belykh, Assistant of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1878-6630>, e-mail: stavstav950@gmail.com

Вклад авторов

Белых Т.В. — проведение теоретического и эмпирического исследования, анализ полученных данных, участие в разработке опросника, подготовка текста статьи.

Князев Е.Б. — осуществление статистической обработки данных, их анализ, описание результатов эмпирического исследования.

Шаров А.А. — участие в разработке опросника, описание результатов эмпирического исследования.

Белых В.В. — участие в разработке опросника, стандартизация опросника.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Tatiana V. Belykh — conducting theoretical and empirical research, analysis of the data obtained, participating in the development of the questionnaire, preparing the text of the article.

Evgeny B. Knyazev — implementation of statistical data processing, their analysis, description of the results of empirical research.

Aleksey A. Sharov — participation in the development of the questionnaire, description of the results of empirical research.

Viktor V. Belykh — participation in the development of the questionnaire, standardization of the questionnaire.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (№ 147 от 13.02.2025 г.).

Ethics Statement

The study was reviewed and approved by the Expert Commission of Saratov State University (report no. 147, 2025/02/13).

Поступила в редакцию 19.02.2025

Поступила после рецензирования 10.06.2025

Принята к публикации 20.09.2025

Опубликована 30.09.2025

Received 2025.02.19.

Revised 2025.06.10.

Accepted 2025.09.20

Published 2025.09.30